

ВЫСОКИЙ СТИЛЬ

ПАМЯТИ ВЛАДИМИРА ЕФИМОВА

Истинный вкус состоит
не в безотчётном отвержении
такого-то слова, такого-то оборота,
но в чувстве соразмерности
и сообразности.

Александр Пушкин

НЬЮТОН

1990

Mir Publishers

Его достоинство в том,
чтобы выглядеть так, как будто
он не был спроектирован
кем-то персонально.

Стэнли Морисон

МИР

Научно-техническая книга на двадцати языках

ماير

كتب علمية وتكنيكية بعشرين لغة

MIR

Science and Technical books in twenty languages

मीर

बीस भाषाओं में विज्ञान एवं तकनीक की पुस्तकें

Издательство «Мир» —

*это научно-техническая литература на двадцати пяти иностранных языках
и на русском языке. Издательство «Мир» готово рассмотреть Ваши предложения
об издании книг советских авторов на языке (языках) Вашей страны.*

*Издательство «Мир» готово рассмотреть Ваши предложения об издании книг
иностраных авторов на русском языке. Переговоры можно провести
в согласованное время на стенде издательства в период работы ММКВЯ,
а после ее закрытия — в издательстве. Наш адрес: 129820, Москва, 1-й Рижский пер., 2.
Телефоны: 286 1783, 286 1772. Телекс: 411466 MIR SU*

دار «مير» للطباعة والنشر

تصدر الكتب العلمية والتكنيكية بخمس وعشرين لغة بالاضافة الى اللغة الروسية .

والدار مستعدة لدراسة مقترحاتكم المتعلقة بإصدار كتب المؤلفين السوفييت

باللغة العربية وكتب المؤلفين الاجانب باللغة الروسية .

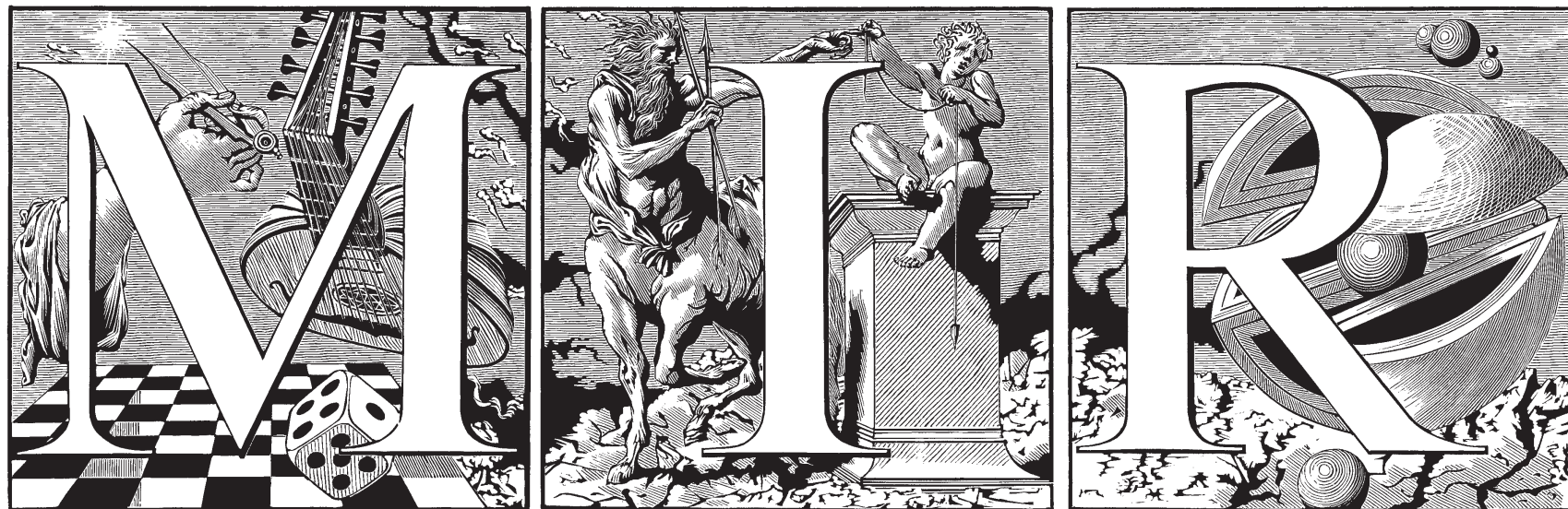
يمكن للراغبين اجراء المحادثات في وقت يتفق عليه في جناح الدار في المعرض الدولي للكتاب ،

اما بعد انتهاء المعرض فيمكن اجراء المحادثات في المقر الرئيسي للدار على العنوان التالي :

موسكو — ١٢٩٨٢٠ بيرفي ريجسكي بيربولوك ٢ ، هاتف : ٢٨٦ ١٧ ٧٢ ، ٢٨٦ ١٧ ٨٣

تلکس : 11466 MIR SU

Mir Publishers

*offers scientific and technical literature in twenty-five languages
and in Russian. Mir Publishers welcomes your suggestions concerning publications
of books by Soviet authors in your country's language/languages.*

*Mir Publishers welcomes your suggestions concerning publications of books
by foreign authors in Russian. Please visit us at Mir Publishers' stand during
the Moscow International Book Fair, or after the Fair—at the Publishers
premises. Our address: 129820, 2 Pervy Rizhsky Pereulok, Moscow, USSR.*

Telephones: 2861783, 2861772. Telex: 411466 Mir SU

“मीर” प्रकाशन

रूसी और अन्य 25 विदेशी भाषाओं में वैज्ञानिक व तकनीकी पुस्तकें प्रकाशित करता है। “मीर” प्रकाशन आपके देश की भाषाओं में सोवियत लेखकों की पुस्तकों के प्रकाशन संबंधी आपके सुझावों का स्वागत करता है।

वार्त्ता-स्थाल : मास्को अंतर्राष्ट्रीय पुस्तक-मेले में – पूर्व निश्चित समय पर,
“मीर” प्रकाशन का स्टाल ; मेले की समाप्ति पर – प्रकाशन-गृह का कार्यालय। हमारा पता :
“मीर” प्रकाशन, पेर्वी रीज्स्की पेरेऊलोक, 2, मास्को सोवियत संघ ;

दूरभाष : 286.1772, 286.1783. टैलेक्स : 411466 MIR SU

Прагматика

1994–2003

Хороший вкус, как и совершенное
типографское искусство,
стоит выше индивидуальности.

Ян Чихольд

Life as a parade

Life in Official News Photos of the "Photo ITAR-TASS" Agency

Temp жизни ускоряется с каждым годом. Чтобы поспевать за ней, нам требуются новые информационные технологии, которые, в свою очередь, диктуют нам новые законы восприятия мира. Мы действуем в режиме быстрого сканирования информации. У нас нет времени для детального анализа событий, хроники, фактов, комментариев. Мы только успеваем отслеживать нужные файлы. Тексты сведены до минимума, всего лишь короткие подписи под фотографиями. Визуальные образы начинают доминировать в информационном пространстве.

Многие газеты, журналы разных направлений, от дорогих глянцевого до политических еженедельников, а теперь и Интернет-издания, строятся на репортажной, портретной, сюжетной и тематической съемке, а также на архивной фотохронике. С каждым годом мы видим все больше иллюстраций, их качество постоянно растет, и они нередко занимают целые полосы, а обложки периодических изданий почти полностью зависят от них. Фотография как таковая привлекает подлинный интерес художественных салонов, музеев, выставочных залов.

В этих условиях большие преимущества и удобство дает работа с агентствами фотохроники. Агентство «Фото ИТАР-ТАСС» – один из старейших профессиональных фотохроникеров в мире. История Телеграфного агентства Советского Союза (ТАСС), которое возникло на базе знаменитого Российского телеграфного агентства (РОСТА), началась 10 июля 1925 года. Его структурное подразделение фотоинформации заработало несколько позже, 1 февраля 1926 года, и называлось «Пресс-клише ТАСС». В его распоряжении был небогатый арсенал: камеры «Контекса-Неттель», которые теперь являются раритетом, старенькая репродукционная установка и сушка негативов вручную у печки. Но горстка людей, которые там работали, обеспечивала фотографиями не только периодические издания Москвы, но и региональные и даже ряд зарубежных. Со временем маленький цех превратился в одно из ведущих фотоагентств мира.

Сегодня «Фото ИТАР – ТАСС» - это десятки опытных фотокорреспондентов, работающих в стране и за рубежом, профессиональные бильд-редакторы, технические специалисты, сотни подписчиков по всему миру. Благодаря спутниковой связи Агентство может обеспечивать оперативной фотоинформацией своих клиентов, где бы они ни находились: в Париже, Нью-Йорке, Комсомольске-на-Амуре или Бодайбо... Кроме того, фотодокументы «Фото ИТАР-ТАСС» это органическая часть национального архивного богатства. В фондах Агентства находится большая часть фотодокументов страны - более миллиона единиц хранения, включая редчайшие негативы на стекле XIX века, черно-белые и цветные негативы, слайды, отражающие отечественную историю и историю зарубежных стран.

Деятельность ТАСС всегда была окружена ореолом секретности. Значительная часть документов Агентства, так называемых «тассовок», в особенности тех, что касаются конфиденциальных аспектов двусторонних отношений с другими странами, все еще закрыта для широкой публики. Эти документы хранятся в архиве Президента Российской Федерации. Однако многие из них со временем рассекречиваются, и мы получаем более широкий доступ к документам, касающимся деликатных и не очень приятных сторон истории нашей страны и зарубежья.

Фотохроника – наиболее эффективный и наглядный инструмент исторического анализа. Она дает возможность беспристрастного взгляда в прошлое. Несмотря на то, что ТАСС в течение продолжительного времени характеризовалось ярко выраженной идеологической и политической направленностью, отражало интересы одной и единственной партии и фактически выполняло ее социальный заказ на освещение событий, официальная хроника представляет несомненный интерес для широкой публики, поскольку с Агентством работали лучшие фотографы, пользовавшиеся мировой известностью, такие как Евгений Халдей, Валентин Соболев, Василий Егоров, Валерий Генде-Роте, и многие другие. До сих пор они являются гордостью агентства. Эти фотокорреспонденты прошли Великую Отечественную войну, были свидетелями труднейших послевоенных лет. За лозунгами они могли видеть лица людей, лица простых людей, наших соотечественников. Всмотритесь хорошенько в эти лица! Меняются эпохи, рушатся целые миры, на их месте поднимаются новые. Слова и лозунги девальвируются, но жизнь продолжается...

Агентство «Фото ИТАР-ТАСС» выпуском настоящего издания начинает большой проект «Жизнь в официальной хронике Фото ИТАР-ТАСС». Он будет включать редкие фотографии из фотоархивов Агентства, фотодокументы правительственной съемки, кадры с протокольных мероприятий, никогда ранее не публиковавшиеся снимки из личных архивов фотокорреспондентов.

Pace of life becomes faster every year. To keep abreast of current affairs we need new information technologies and those, in their turn, dictate new laws of perception of the world. We act in fast information-scanning mode. We have no time for a detailed analysis of events, chronicles, facts, comments. We can only catch glimpses of the necessary «files». Texts are cut to the bone, just short captions. Visuals start dominating space.

Many newspapers, magazines of different nature from glossy ones to political weeklies, and nowadays - internet publications, centre around news, portrait, feature and essay photography as well as archive pictures. There are more better quality illustrations every year, they often occupy whole pages, the first covers are mostly based on them. Photography as such attracts genuine attention of art galleries, museums and exhibition halls.

In this situation, it is to one's advantage and convenience to work with a news photo agency. The «Photo ITAR-TASS» Agency is one of the oldest professionals in its field. The history of the Telegrafnoie Agentstvo Sovetskavo Soyuz (TASS) that grew out of the famous ROSTA (Rossiiskoye Telegrafnoie Agentstvo) goes back to July 10, 1925. Its photographic arm started functioning a bit later, on February 1, 1926, and was called «Press-cliche_ TASS». It had a very poor arsenal at its disposal like «Countess-Nettel» cameras, that are a real rarity now, antiquated reproduction set and hand-drying near a stove. But a handful of people that worked there managed to provide with pictures not only periodicals of Moscow, but many regional and even foreign ones. As time passed the small shop has become one of the leading news photo agencies of the world.

Today's «Photo ITAR-TASS» can be proud of dozens of skilled photographers working in this country and abroad, professional photo editors and photo technicians and hundreds of subscribers all over the world. Thanks to satellite communications the Agency can supply daily news pictures to its customers irrespective of the place they are, be it Paris, New York, Komsomolsk-on-Amur or Bodaibo. Moreover, the file photos of the Agency are an integral part of the country's archive funds. The major part of the photographic documents of the country or over a million items including rare glass negatives of the XIX century, black and white and colour negatives, slides on domestic and foreign history are kept in the Agency's archives.

The TASS activity was always shrouded in secrecy. A significant part of its documents, as they are called «tassovkas», especially those connected with confidential aspects of bilateral relations with foreign countries, are still inaccessible to public. They are kept in the archive of President of the Russian Federation. But many of them are declassified with time and we get wider access to the documents dealing with delicate and sordid pages of native and foreign history.

Photo chronicle is the most efficient and obvious tool of historic analysis and a possibility of an impartial narration about the past. In spite of the fact that TASS during a significant part of its history was characterized by highly pronounced ideological and political orientation, reflected interests of one and the only party and in fact executed its political orders in covering events – the official chronicle is of an unquestionable interest for wider public since the best photographers of world fame worked for the Agency, among them Yevgeny Khaldei, Valentin Sobolev, Vasily Yegorov, Valery Gende-Rote and many others. Up to now they are the pride of the «Photo ITAR-TASS» Agency: the news photographers that went through the Great Patriotic War, witnessed hard post-war years. They could discern behind the slogans human faces, the faces of ordinary people, our compatriots. Take a good look at those faces. Epochs change, whole worlds collapse and new ones come in their stead. Words and slogans lose their value, but the life goes on ...

The «Photo ITAR-TASS» Agency launches with the issue of the present edition a big project «The Life in Official Chronicle of Photo ITAR-TASS». It will include rare pictures from the Agency's archive funds, governmental photography documents, images of protocol events, pictures from private archives of our photographers never published before.

Moscow 2002 / Text by Svetlana Puhova and Feliks Shmaiger / Текст Светланы Пуховой и Феликса Шмайгера / Москва 2002

Нью-Йорке, Комсомольске-на-Амуре или Бодайбо... Кроме того, фотодокументы «Фото ИТАР-Т» часть национального архивного богатства. В фондах Агентства находится большая часть фотодокументов на миллионы единиц хранения, включая редчайшие негативы на стекле XIX века, черно-белые и цветные, отражающие отечественную историю и историю зарубежных стран.

Деятельность ТАСС всегда была окружена ореолом секретности. Значительная часть документов «тассовок», в особенности тех, что касаются конфиденциальных аспектов двусторонних отношений, все еще закрыта для широкой публики. Эти документы хранятся в архиве Президента Российской Федерации, но многие из них со временем рассекречиваются, и мы получаем более широкий доступ к документам, отражающим интересные стороны истории нашей страны и зарубежья.

Фотохроника – наиболее эффективный и наглядный инструмент исторического анализа. Она дает возможность взглянуть в прошлое. Несмотря на то, что ТАСС в течение длительного времени характеризовалось выраженной идеологической и политической направленностью, отражало интересы одной и единственной политической системы, выполняло ее социальный заказ на освещение событий, официальная хроника представляла интерес для широкой публики, поскольку с Агентством работали лучшие фотографы, пользовавшиеся репутацией, такие как Евгений Халдей, Валентин Соболев, Василий Егоров, Валерий Генде-Роте, и многие другие, которые являются гордостью агентства. Эти фотокорреспонденты прошли Великую Отечественную войну, лучшие послевоенных лет. За лозунгами они могли видеть лица людей, лица простых людей, национальные особенности. Вспомните хорошенько в эти лица! Меняются эпохи, рушатся целые миры, на их месте поднимаются новые, лозунги девальвируются, но жизнь продолжается...

Агентство «Фото ИТАР-ТАСС» выпуском настоящего издания начинает большой проект «Жизнь и фото ИТАР-ТАСС». Он будет включать редкие фотографии из фотоархивов Агентства, фотодокументы, съемки, кадры с протокольных мероприятий, никогда ранее не публиковавшиеся снимки из личных

Подписка через редакцию

Консультации персонального менеджера по вопросам обслуживания подписки, предоставление полного пакета бухгалтерской документации (для юридических лиц)

Выбор формы оплаты: пластиковыми картами платежных систем VISA, MASTERCARD, JCB, DINERS CLUB; с помощью платежных систем Яндекс.Деньги, WebMoney и QIWI; через любое отделение Сбербанка РФ; безналичный расчет; с помощью sms

Чтобы оформить подписку

Оформите счет на оплату для юридических лиц или квитанцию для физических лиц по телефонам: 8 800 200 2556 (бесплатно для всех регионов РФ), (495) 721 2882 или на сайте kommersant.ru в разделе «Подписка»

НОВЫЙ ГОД — С ЛЮБОГО МЕСЯЦА ГОДОВАЯ ПОДПИСКА 2013

Подписываемся
под каждым словом.
Подпишитесь
и вы.

kommersant.ru

Стоимость подписки указана за 12 календарных месяцев с учетом доставки силами ФГУП «Почта России» до п/я на всей территории РФ и силами курьерских служб по городу Москве.

Коммерсантъ

Ежедневная общенациональная деловая газета «Коммерсантъ»
Главные новости о событиях в бизнесе, политике и обществе

(пн — пт) 4488 руб.
(пн — сб) 5940 руб.

ВЛАСТЬ

Еженедельный аналитический журнал «Коммерсантъ Власть»
Власть в России и других странах: секреты и технологии

1452 руб.

Секрет фирмы

Ежемесячный деловой журнал «Коммерсантъ Секрет фирмы»
Реальные примеры ведения бизнеса

660 руб.

АВТОПИЛОТ

Ежемесячный автомобильный журнал «Коммерсантъ Автопилот»
Первый российский журнал о хороших автомобилях

1056 руб.

ДЕНЬГИ

Еженедельный экономический журнал «Коммерсантъ Деньги»
Основные тенденции и проблемы российской и мировой экономики

1716 руб.

ОГОНЁК

Еженедельный общественно-политический журнал «Огонёк»
Любимое чтение многих поколений

1188 руб.

Гарнитура Лазурского

1984

ОБРАЗ
АНТИЧНОСТИ

АВЕРИНЦЕВ

СЕРГЕЙ
АВЕРИНЦЕВ

ОБРАЗ
АНТИЧНОСТИ

Frederic W. Goudy

I AM TYPE

*Of my earliest ancestry
neither history nor relics remain.*

*The wedge-shaped symbols impressed
in plastic clay by Babylonian builders in
the dim past, foreshadowed me; from them,
on through the hieroglyphs of the ancient
Egyptians, down to the beautiful manuscript
letters of the medieval scribes,
I was in the making.*

*With the golden vision of the ingenious
Gutenberg, who first applied the principle
of casting me in metal, the profound art
of printing with movable types was born.*

*Cold, rigid, and implacable I may be,
yet the first impress of my face brought
the divine word to countless thousands.*

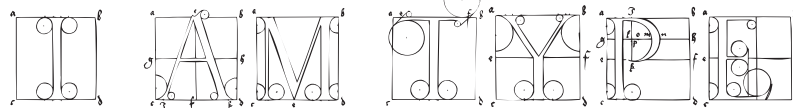
*I bring into the light of day the precious
stores of knowledge and wisdom long hidden
in the grave of ignorance.*

*In books I present to you a portion
of the eternal mind caught in its progress
through the world, stamped in an instant,
and preserved for eternity.*

*I coin for you the enchanting tale,
the philosopher's moralizing, and the poet's
phantasies; I enable you to exchange
the irksome hours that come, at times,
to everyone, for sweet and happy hours
with books-golden urns filled with
all the manna of the past.*

*Through me, Socrates and Plato, Chaucer
and the Bards, become your faithful friends
whoever surround and minister to you.*

*I am the leaden army that
conquers the world:*

Я — шрифт.

От моей древней родословной
не сохранилось ни следов, ни хроник.

Среди моих предвестников во мгле веков —
клинописные знаки, оттиснутые в мягкой
глине строителями Вавилона; от них —
через египтян древних письмена —
до благородных почерков
писцов средневековья —
я рос и развивался.

Трудами и талантом хитроумного Гутенберга,
кто первым взялся отливать меня в металле,
жизнь обрело высокое искусство
печати подвижными литерами.

Каким бы ни была я холодным, жестким
и негибким, мне удалось первым же оттиском
божественное слово до многих тысяч донести.

Увидеть свет я помогаю тем кладам
мудрости и знаний, что до поры покоились
в неведенья гробнице.

Я в книгах открываю вам запечатленное
мгновение полета разума в его движеньи
вокруг света, навечно сохраненное
для будущих времен.

В моих чеканных знаках воплотились
волшебные преданья, степенные суждения
философа и грезы стихотворца; я помогаю
коротать часы тревоги и сомнений — удел
печальный каждого и всех — и усладить досуг
общением счастливым с книгами — сосудами
златыми, хранящими всю манну прошлых лет.

Через меня Сократ, Платон и Чосер,
и Барды надолго станут вам верными
и мудрыми друзьями.

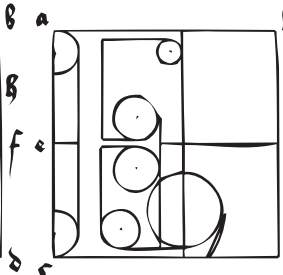
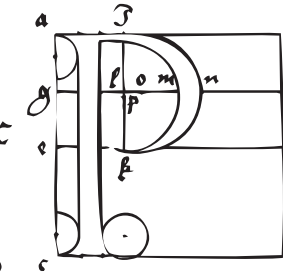
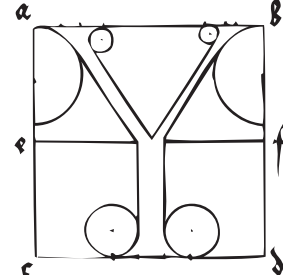
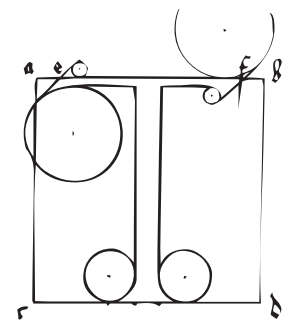
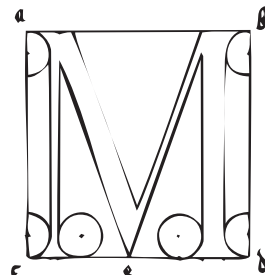
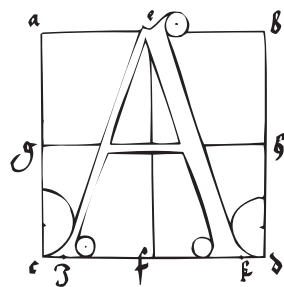
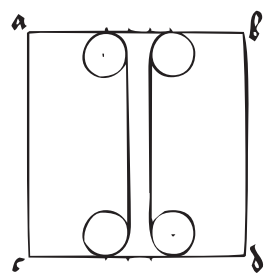
Весь мир лежит у ног
моих солдат свинцовых — литер.

Фредерик У. Гауди

*I coin for you the enchanting tale,
the philosopher's moralizing, and the poet's
phantasies; I enable you to exchange
the irksome hours that come, at times,
to everyone, for sweet and happy hours
with books-golden urns filled with
all the manna of the past.*

*Through me, Socrates and Plato, Chaucer
and the Bards, become your faithful friends
whoever surround and minister to you.*

*I am the leaden army that
conquers the world:*

В моих чеканных знаках воплотились
волшебные преданья, степенные суждения
философа и грезы стихотворца; я помогаю
коротать часы тревоги и сомнений — удел
печальный каждого и всех — и усладить досуг
общением счастливым с книгами — сосудами
златыми, хранящими всю манну прошлых лет.

Через меня Сократ, Платон и Чосер,
и Барды надолго станут вам верными
и мудрыми друзьями.

Весь мир лежит у ног
моих солдат свинцовых — литер.

Фредерик У. Гауди

Петербург

1992

Люблю тебя, Петра творенье,
Люблю твой строгий, стройный вид,
Невы державное течение,
Береговой её гранит...

Александр Пушкин

Пастернак сравнил все, как он выразился, вековечное с «записной тетрадью человечества», в которую каждое поколение пишет свое, и добавил: «Оно жизненно не тогда, когда оно обязательно, а когда оно восприимчиво ко всем уподоблениям, которыми на него озираются исходящие от него века». Стихи Вергилия были записной тетрадью европейского человечества в течение двадцати веков и остаются ею поныне. Если в свое время они говорили Данте о наследии Рима, об утопии справедливой вселенской монархии, Петрарке — о благородном славолюбии и нежной чувствительности, Джамбатиста Виге и Скалигеру — о непогрешимом каноне эстетической гармонии, Тассо и Расину — о патетической борьбе долга и страсти, если они на время сделались немы для романтиков и позитивистов прошлого века, нам они говорят о человеке, преодолевающем себя в искусстве истории, отрекающемся от своеволия, о конце и новом начале. Они обращаются к нам, и мы их слышим.

Примечания

¹ См.: *Curtius E. R.* Europäische Literatur und lateinisches Mittelalter. 8. Aufl. Bern; München, 1973.

² У латинского «pulcher» — очень богатая семантика, включающая, наряду с основным значением красоты, значения благородства, чести (как эллинское «καλός» и английское «fair») и торжественной святости (как немецкое «heilig»). Конечно, Вергилий вовсе не хочет изобразить сурового Брута, казнившего сыновей, каким-то влюбленным рыцарем свободы; восторг перед красотой — не более как подчиненный момент экстаза *чести*.

³ *Гаспаров М.* Вергилий — поэт будущего // Публий Вергилий Марон. Буколики. Георгики. Энеида. М., 1979. С. 10.

⁴ В речи 1944 г. «Что такое классик?», почти от начала до конца посвященной Вергилию как наиболее полному воплощению классического начала (*Eliot T. S.* What is classik? An adress delivered before the Virgil Society on the 16th of Oct. 1944. London, 1945).

⁵ Вот свидетельство древнего биографа: «Еще до отъезда из Италии Вергилий договаривался с Варием, что, если с ним что-нибудь случится, тот сожжет „Энеиду“; но Варий отказался. Уже находясь при смерти, Вергилий настойчиво требовал свой книжный ларец, чтобы самому его сжечь» (*Гай Светоний Транквилл.* Жизнь двенадцати цезарей. М., 1964. С. 240).

⁶ Нельзя не вспомнить знаменитое изречение в конце «Фауста»: «Все преходящее — только подобье» («Alles Vergängliche ist nur ein Gleichnis»). То же слово обозначает по-немецки притчи в Библии.

ПЛУТАРХ И АНТИЧНАЯ БИОГРАФИЯ

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ КЛАССИКА ЖАНРА
В ИСТОРИИ ЖАНРА

*Матери моей
Натальи Васильевны Аверинцевой
почтительнейше посвящаю*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Если читатель возьмет в руки эту книгу, вознамерившись узнать из нее «все о Плутархе», ему придется испытать разочарование. Для этого в книге слишком мало говорится о самом Плутархе и слишком много говорится о том, на что, как уверяет автор книги, Плутарх как раз не был похож. Попробуем выразиться фигурально: здесь сделана попытка не столько разрисовывать и раскрашивать портрет писателя, сколько порезче прочертить его силуэт и дать к силуэту контрастирующий фон. Читателю предлагается сосредоточиться на самом контуре, на самих границах фигуры — иначе говоря, на том, что ограничивает феномен Плутарха-биографа от всего схожего или соседствующего. Этим определены требования, которые предъявлял к своей работе автор. От силуэта не требуют, чтобы он был подробно выписан или чтобы он был трехмерным; от него требуют четкости.

Равномерно и с притязанием на полноту рассказывать о творчестве Плутарха в совокупности его сторон — это одна задача. Писать о том же Плутархе оригинальное исследование — это совсем другая задача, при современном положении филологической науки едва ли совместимая с первой. Когда о предмете сказано много, нельзя желать одновременно двух вещей: сказать о нем все и не повторять уже сказанного. А о Плутархе сказано много; и автору этой книги не хотелось повторять уже сказанного. «Параллельным жиз-

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
МЕТРОПОЛИТЕН

ПЕТЕРБУРГСКИЙ

МЕТРОПОЛИТЕН

4

КОМЕНДАНТСКИЙ
ПРОСПЕКТ
KOMENDANTSKI PROSPEKT

СТАРАЯ ДЕРЕВНЯ
STARAYA DEREVNYA

КРЕСТОВСКИЙ ОСТРОВ
KRESTOVSKI OSTROV

ЧКАЛОВСКАЯ
CHKALOVSKAYA

2

ПАРНАС
PARNAS

ПРОСПЕКТ
ПРОСВЕЩЕНИЯ
PROSPEKT PROSVESCHENIYA

ОЗЕРКИ
OZERKI

УДЕЛЬНАЯ
UDELYNAYA

ПИОНЕРСКАЯ
PIONERSKAYA

ЧЕРНАЯ РЕЧКА
CHERNAYA RECHKA

ПЕТРОГРАДСКАЯ
PETROGRADSKAYA

1

ДЕВЯТКИНО
DEVYATKINO

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОСПЕКТ
GRAZHANSKI PROSPEKT

АКАДЕМИЧЕСКАЯ
AKADEMICHESKAYA

ПОЛИТЕХНИЧЕСКАЯ
POLITEHNICHESKAYA

ПЛОЩАДЬ МУЖЕСТВА
PLOSHCHAD' MUZHESTVA

ЛЕСНАЯ
LESNAYA

ВЫБОРГСКАЯ
VYBORGSKAYA

ПЛОЩАДЬ ЛЕНИНА
PLOSHCHAD' LENINA

Октава

1996–2000

утешал бы. ⁶Говорю ли я, не утоляет-ся скорбь моя; перестая ли, что отходит от меня? ⁷Но ныне Он изнурил меня. Ты разрушил всю семью мою. ⁸Ты покрыл меня морщинами во свидетельство против меня; восстает на меня изможденность моя, в лицо укоряет меня.

⁹Гнев Его терзает и враждует против меня, скрежет на меня зубами своими; неприятель мой острит на меня глаза свои. ¹⁰Разинули на меня пасть свою; ругаясь бьют меня по щекам; все сговорились против меня. ¹¹Предал меня Бог беззаконнику и в руки нечестивым бросил меня. ¹²Я был спокоен, но Он потряс меня; взял меня за шею и избил меня и поставил меня целью для Себя. ¹³Окружили меня стрельцы Его; Он рассекает внутренности мои и не щадит, пролил на землю желчь мою, ¹⁴пробивает во мне пролом за проломом, бежит на меня, как ратоборец.

¹⁵Вретище сшил я на кожу мою и в прах положил голову мою. ¹⁶Лицо мое побагровело от плача, и на веждах моих тень смерти, ¹⁷при всем том, что нет хищения в руках моих, и молитва моя чиста.

¹⁸Земля! не закрой моей крови, и да не будет места воплю моему. ¹⁹И ныне вот на небесах Свидетель мой, и Заступник мой в вышних! ²⁰Многоречивые друзья мои! К Богу слезит око мое. ²¹О, если бы человек мог иметь состязание с Богом, как сын человеческий с ближним своим! ²²Ибо летам моим приходит конец, и я отхожу в путь невозвратный.

17 ¹Дыхание мое ослабело; дни мои угасают; гробы предо мною. ²Если бы не насмешки их, то и среди споров их око мое пребывало бы спокойно. ³Заступись, поручись Сам за меня пред Собою! иначе кто поручится за меня? ⁴Ибо Ты закрыл сердце их от разумения, и потому не дашь восторжествовать им. ⁵Кто обрекает друзей своих в добычу, у детей того глаза истают. ⁶Он поставил меня притчею для народа и посмешищем для него. ⁷Помутилось от горести око мое, и все члены мои, как тень. ⁸Изумятся о сем праведные, и невинный вознегодует на лицемера. ⁹Но праведник будет крепко держаться пути

своего, и чистый руками будет больше и больше утверждаться. ¹⁰Выслушайте, все вы, и подуйте; не найду я мудрого между вами.

¹¹Дни мои прошли; думы мои — достояние сердца моего — разбиты. ¹²А они ночь *хотят* превратить в день, свет приблизить к лицу тьмы. ¹³Если бы я и ожидать стал, то преисподняя — дом мой; во тьме постелю я постель мою; ¹⁴гробу скажу: «ты отец мой», червю: «ты мать моя и сестра моя». ¹⁵Где же после этого надежда моя? и ожидаемое мною кто увидит? ¹⁶В преисподнюю сойдет она и будет покоиться со мною в прахе.

18 ¹И отвечал Вилдад Савхейнин и сказал: ²когда же положите вы конец таким речам? обдумайте, и потом будем говорить. ³Зачем считаться нам за животных и быть униженными в собственных глазах ваших? ⁴О ты, раздирающий душу твою в гневе твоём! Неужели для тебя опустеть земля, и скале сдвинутся с места своего?

⁵Да, свет у беззаконного потухнет, и не останется искры от огня его. ⁶Померкнет свет в шатре его, и светильник его угаснет над ним. ⁷Сократятся шаги могущества его, и низложит его собственный замысл его, ⁸ибо он попадет в сеть своими ногами и по тенетам ходить будет. ⁹Петля зацепит за ногу его, и грабитель уловит его. ¹⁰Скрытно разложены по земле силки для него и западни на дороге.

¹¹Со всех сторон будут страшить его ужасы и заставят его бросаться туда и сюда. ¹²Истощится от голода сила его, и гибель готова, сбоку у него. ¹³Съест члены тела его, съест члены его первенец смерти. ¹⁴Изгнана будет из шатра его надежда его, и это низведет его к царю ужасов. ¹⁵Поселятся в шатре его, потому что он уже не его; жилище его посыпано будет серою. ¹⁶Снизу подсохнут корни его, и сверху увянут ветви его. ¹⁷Память о нем исчезнет с земли, и имени его не будет на площади. ¹⁸Изгонят его из света во тьму и сотрут его с лица земли. ¹⁹Ни сына его, ни внука не будет в народе его, и никого не останется в жилищах его. ²⁰О дне его ужаснутся

потомки, и современники будут объять трепетом. ²¹Таковы жилища беззаконного, и таково место того, кто не знает Бога.

19 ¹И отвечал Иов и сказал: ²доколе будете мучить душу мою и терзать меня речами? ³Вот, уже раз десять вы срамили меня и не стыдитесь теснить меня. ⁴Если я и действительно погрешил, то погрешность моя при мне остается. ⁵Если же вы хотите повеличаться надо мною и упрекнуть меня позором моим, ⁶то знайте, что Бог ниспроверг меня и обложил меня Своею сетью. ⁷Вот, я кричу: «обίδα!» и никто не слушает; вопию, и нет суда. ⁸Он преградил мне дорогу, и не могу пройти, и на стези мои положил тьму. ⁹Совлек с меня славу мою и снял венец с головы моей. ¹⁰Кругом разорил меня, и я отхожу; и, как дерево, Он исторг надежду мою. ¹¹Воспылал на меня гневом Своим и считает меня между врагами Своими. ¹²Полки Его пришли вместе и направили путь свой ко мне и расположились вокруг шатра моего.

¹³Братьев моих Он удалил от меня, и знающие меня чуждаются меня. ¹⁴Покинули меня близкие мои, и знакомые мои забыли меня. ¹⁵Пришлые в доме моем и служанки мои чужим считают меня; посторонним стал я в глазах их. ¹⁶Зову слугу моего, и он не откликается; устами моими я должен умолять его. ¹⁷Дыхание мое опротивело жене моей, и я должен умолять ее ради детей чрева моего. ¹⁸Даже малые дети презируют меня: поднимаюсь, и они издеваются надо мною. ¹⁹Гнушаются мною все наперсники мои, и те, которых я любил, обратились против меня. ²⁰Кости мои прилипли к коже моей и плоти моей, и я остался только с кожей около зубов моих.

²¹Помилуйте меня, помилуйте меня вы, друзья мои, ибо рука Божия коснулась меня. ²²Зачем и вы преследуете меня, как Бог, и плоть мою не можете насытиться?

²³О, если бы записаны были слова мои! Если бы начертаны были они в книге ²⁴резцом железным с оловом, — на вечное время на камне вырезаны были! ²⁵А я знаю, Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу

мою сию, ²⁶и я во плоти моей узрю Бога. ²⁷Я узрю Его сам; мои глаза, не глаза другого, увидят Его.

Истаевает сердце мое в груди моей! ²⁸Вам надлежало бы сказать: «зачем мы преследуем его?» Как будто корень зла найден во мне. ²⁹Убойтесь меча, ибо меч есть отмститель неправды, и знайте, что есть суд.

20 ¹И отвечал Софар Наамитянин и сказал: ²размышления мои побуждают меня отвечать, и я спешаю выразить их. ³Упрек, позорный для меня, выслушал я, и дух разумения моего ответит за меня.

⁴Разве не знаешь ты, что от века, — с того времени, как поставлен человек на земле, — ⁵веселье беззаконных кратковременно, и радость лицемера мгновенна? ⁶Хотя бы возросло до небес величие его, и голова его касалась облаков, — ⁷как помет его, на веки пропадает он; видевшие его скажут: «где он?» ⁸Как сон, улетит, и не найдут его; и, как ночное видение, исчезнет. ⁹Глаз, видевший его, больше не увидит его, и уже не усмотрит его место его. ¹⁰Сыновья его будут заискивать у нищих, и руки его возвратят похищенное им. ¹¹Кости его наполнены грехами юности его, и с ним лягут они в прах.

¹²Если сладко во рту его зло, и он таит его под языком своим, ¹³бережет и не бросает его, а держит его в устах своих, ¹⁴то эта пища его в утробе его превратится в желчь аспидов внутри его. ¹⁵Имение, которое он глотал, изблюет; Бог исторгнет его из чрева его. ¹⁶Змеинный яд он сосет; умертвит его язык ехидны. ¹⁷Не видать ему ручьев, рек, текущих медом и молоком! ¹⁸Нажитое трудом возвратит, не проглотит; по мере имения его будет и расплата его, а он не порадуется. ¹⁹Ибо он угнетал, отсылал бедных; захватывал дома, которых не строил; ²⁰не знал сытости во чреве своем и в жадности своей не щадил ничего. ²¹Ничего не спаслось от обжорства его, зато не устоит счастье его. ²²В полноте изобилия будет тесно ему; всякая рука обиженного поднимется на него. ²³Когда будет чем наполнить утробу его, Он пошлет на него ярость гнева Своего и одождит на него болезни

ОКТАВА В начале было Слово

ПЕТЕРБУРГ В начале было Слово

ОКТАВА+ПЕТЕРБУРГ В начале было Слово

СТРОКИ ОДИНАКОВОГО КЕГЛЯ

ОКТАВА В начале было Слово

ПЕТЕРБУРГ В начале было Слово

СТРОКИ С ОДИНАКОВОЙ ВЫСОТОЙ СТРОЧНЫХ БУКВ

на Западе Римская империя перестала существовать «всего лишь» в действительности, в эмпирии, — но не в идее. Окончив реальное существование, она получила взамен «семиотическое» существование. Варвар Одоакр, низложивший в 476 году последнего западноримского императора Ромула Августула, не мог сделать одной вещи: присвоить императорские инсигнии. Он отослал их в Константинополь «законному» наследнику цезарей — восточноримскому императору Зинону. Победитель знал, что делал. Пусть Италия — колыбель и одновременно последняя территория Западной империи; сама по себе она представляет только совокупность земель и по варварскому праву войны оказывается добычей варваров. Но вот знаки упраздненной власти над исчезнувшей империей — совсем иное дело; их нельзя приобщить к добыче, ибо значение этих знаков превышает сферу реальности и причастно сфере долженствования. Потому же остготский король Витигис, ведя войну с императором Юстинианом за реальную власть над Италией, приказывает чеканить на монетах не свое изображение, но изображение императора Юстиниана; знак власти непререкаемо принадлежит последнему. Знаком из знаков становится для Запада разоренный город Рим. Когда в 800 году Запад впервые после падения Ромула Августула получает «вселенского» государя в лице Карла Великого, этот король франков коронуется в Риме римским императором и от руки римского папы. «Священная Римская империя германского на-

Дидона

1992–2010

льбом «Большой театр СССР» рассказывает на этих страницах об оперных спектаклях сегодняшних дней. Они предстают здесь запечатленными в сценических мгновениях и художественных полотнах — эскизах декораций, сохраняющих, несущих в себе изначальную, еще не воплощенную в материале атмосферу сценической реальности, сотканную из духа музыки...

Текущий репертуар Большого театра СССР и в буквальном смысле текущий: он „течет“, перетекает изо дня в день, из недели в неделю, из сезона в сезон, обновляясь и в то же время оставаясь неизменным в сущности своей, в главном, принципиальном, основополагающем. Перелистывая эту книгу, можно прислушаться к звукам вышедшей ее к жизни музыки и мысленно войти в Дом русской оперы, каковым и считают этот, какой-то особенный и прежнего во главе угла певец, певческий голос, ансамблевая культура на сцене и в оркестре, подчеркнутое внимание к декорационному решению спектакля. Но в сегодняшнем Большом театре — и в новых, и в старых постановках — певец все больше и больше воспринимается и как артист. Актерское мастерство возвышает общее художественное впечатление от оперного спектакля.

Разумеется, отчетливее всего уровень актерских возможностей артистов оперы Большого театра прослеживается в спектаклях на музыку современных композиторов. В мае 1985 года театр возобновил оперу С. Прокофьева „Семен Котко“. К 40-летию героической Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. вернулась на сцену Большого театра и другая прокофьевская опера — „Повесть о настоящем человеке“.

В обоих этих спектаклях певцам предъявляются самые высокие требования как к актерам, и требования эти предъявляет не столько режиссер, сколько само произведение, сам Прокофьев. Импульсом и поводом для ряда созданий современных композиторов послужили великие творения Гоголя. Напомним только об операх „Нос“ Д. Шостаковича, „Ревизор“ В. Эгга (ФРГ), „Шинель“, „Коляска“ А. Холминова... „Мертвые души“ Р. Щедрина на сцене Большого продемонстрировали отменную музыкальную чуткость театра к определенной оперной стилистике, характерной для данного сочинения, и нерастраченный потенциал чисто театрального, сродни драматическому искусству, мышления.

Мы, наконец, обращаемся к тому в сегодняшнем оперном репертуаре, что составляет все-таки главное в нем, исторически необходимое и непреходящее ценное не столько даже для самого театра, сколько для культуры, олицетворяет которую изначально был призван московский Большой театр, — мы обращаемся к русской оперной классике. Великое творение Глинки — его опера „Иван Сусанин“ — постоянно в репертуаре театра. Именно этой оперой Большой открывает каждый новый сезон. Нынешняя постановка „Ивана Сусанина“ была осуществлена в победном 1945 году талантливейшим дирижером А. Павловым и режиссером Л. Баратовым.

В декорациях художника П. Вильямса, с обновленным текстом поэта С. Гордецкого спектакль в течение прошедших сорока лет стал достоянием нескольких поколений зрителей-слушателей Большого театра. Светоносное „Славься“ Глинки, звучащее под сводами Большого театра уже без малого полутора столетия, осознается сегодня не только как апофеоз России, ее культуры, ее героев, хранимых от забвения культурной памятью народов, но и как патетическая увертюра ко всем произведениям русской оперной классики, представленных на сцене Большого театра Союза ССР. При всей разнородности гениальных созданий отечественной оперы мудро не расслышать, не „разглядеть“ в них внутреннее духовно-генетическое родство с музыкой Глинки.

Увертюра к „Руслану и Людмиле“ и „Славься“ из „Ивана Сусанина“ — как два крыла, неизменно поддер-

шого театра. Глюковский „Ифигения в Авлиде“ открывает сегодняшнему слушателю прекрасный мир, настроенный на высокий лад человеческой души. Нынешняя постановка „Бала-маскарада“ олицетворяет не только углубленный интерес к творчеству Верди, но и традиционное внимание Большого театра к художественно-декорационному решению спектакля. На постановку „Бала-маскарада“ был приглашен главный художник миланского театра „Ла Скала“ Николай Александрович Бенуа, сын знаменитого русского художника и ученого-искусствоведа Александра Николаевича Бенуа.

В последние два десятилетия театр „Ла Скала“ дважды показывал свои работы на сцене Большого театра. Выступал в Милане и Большой театр. Так что приглашение Н. Бенуа стало и утверждением развивающихся творческих контактов между двумя прославленными театрами, и стремлением „увидеть“ итальянскую оперу на русской сцене глазами русского художника, живущего и работающего в Италии. Новая постановка „Кармен“ в Большом театре также интересна, помимо чисто музыкального аспекта, своим театральным решением, точнее тенденцией, которая угадывается в этом решении. — тенденцией приближения к подлиннику, оригиналу произведения, авторскому музыкально-драматургическому „тексту“. Оставаясь в границах традиционной для постановок „Кармен“ в Большом театре, как и во многих театрах мира, версии Эрнеста Гиро — с речитативами, замещенными прозаическими диалогами, предполагавшими самим Жоржем Бизе, постановщики нового спектакля „Кармен“ в Большом театре по-своему восприняли опыт редко встречающихся постановок данной оперы в оригинале, в подлиннике. Тенденции современного музыкального театра, и прежде всего реалистического музыкального театра, своеобразно преломляются в различных постановках на первой оперной сцене страны. Здесь по-прежнему во главе угла певец, певческий голос, ансамблевая культура на сцене и в оркестре, подчеркнутое внимание к декорационному решению спектакля. Но в сегодняшнем Большом театре — и в новых, и в старых постановках — певец все больше и больше воспринимается и как артист. Актерское мастерство возвышает общее художественное впечатление от оперного спектакля.

Разумеется, отчетливее всего уровень актерских возможностей артистов оперы Большого театра прослеживается в спектаклях на музыку современных композиторов. В мае 1985 года театр возобновил оперу С. Прокофьева „Семен Котко“. К 40-летию героической Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. вернулась на сцену Большого театра и другая прокофьевская опера — „Повесть о настоящем человеке“.

В обоих этих спектаклях певцам предъявляются самые высокие требования как к актерам, и требования эти предъявляет не столько режиссер, сколько само произведение, сам Прокофьев. Импульсом и поводом для ряда созданий современных композиторов послужили великие творения Гоголя. Напомним только об операх „Нос“ Д. Шостаковича, „Ревизор“ В. Эгга (ФРГ), „Шинель“, „Коляска“ А. Холминова... „Мертвые души“ Р. Щедрина на сцене Большого продемонстрировали отменную музыкальную чуткость театра к определенной оперной стилистике, характерной для данного сочинения, и нерастраченный потенциал чисто театрального, сродни драматическому искусству, мышления.

Мы, наконец, обращаемся к тому в сегодняшнем оперном репертуаре, что составляет все-таки главное в нем, исторически необходимое и непреходящее ценное не столько даже для самого театра, сколько для культуры, олицетворяет которую изначально был призван московский Большой театр, — мы обращаемся к русской оперной классике. Великое творение Глинки — его опера „Иван Сусанин“ — постоянно в репертуаре театра. Именно этой оперой Большой открывает каждый новый сезон. Нынешняя постановка „Ивана Сусанина“ была осуществлена в победном 1945 году талантливейшим дирижером А. Павловым и режиссером Л. Баратовым.

В декорациях художника П. Вильямса, с обновленным текстом поэта С. Гордецкого спектакль в течение прошедших сорока лет стал достоянием нескольких поколений зрителей-слушателей Большого театра. Светоносное „Славься“ Глинки, звучащее под сводами Большого театра уже без малого полутора столетия, осознается сегодня не только как апофеоз России, ее культуры, ее героев, хранимых от забвения культурной памятью народов, но и как патетическая увертюра ко всем произведениям русской оперной классики, представленных на сцене Большого театра Союза ССР. При всей разнородности гениальных созданий отечественной оперы мудро не расслышать, не „разглядеть“ в них внутреннее духовно-генетическое родство с музыкой Глинки.

Увертюра к „Руслану и Людмиле“ и „Славься“ из „Ивана Сусанина“ — как два крыла, неизменно поддер-

живающие в полете над историческими просторами искусства русскую оперу — средоточие нравственного вдохновения народа, исторического из недр своих музыкальные произведения невиданной монументальной красоты, эпической возвышенности чувства, всепроникающей лирической энергии... „Борис Годунов“ и „Хованщина“, „Евгений Онегин“, „Пиковая дама“, „Иоланта“, „Князь Игорь“, „Сказание о невидимом граде Китеже и девице Февронии“, „Царская невеста“, „Каменный гость“... Мусоргский, Чайковский, Бородин, Римский-Корсаков, Даргомыжский... Сколь дороги и драгоценны, сколь близки и живы эти имена — сочинений и сотворивших их людей — даже для далеких от музыки соотечественников.

Каменный гость“ А. Даргомыжского редко идет на оперной сцене, даже русской. Тем более знаменательна постановка этой поистине новаторской оперы в Большом театре. Убежденное, выстраданное стремление такого необычайной тонкости и музыкально-психологической наблюдательности художника, как Даргомыжский, к тому, чтобы звук „прямо выражал слово“; стремление к музыкальной правде, возвышенной, но прежде всего достоверной, нашло свое блистательное воплощение в стихии обожженных пушкинским пламенем речитативов „Каменного гостя“. Это стремление оказалось исторически столь опутанным, художественно плодотворным и гармонически совершенным, что и сегодняшнего зрителя-слушателя Большого театра притягивает излучение добытой Даргомыжским музыкальной правды. Оно обращает нас и к бесценным музыкальным открытиям Мусоргского в „Борисе Годунове“, к углубленному музыкально-психологическому эксперименту Римского-Корсакова в „Моцарте и Сальери“, как, впрочем, и к оперным партитурам Прокофьева. Музыкально-сценическое прочтение „маленьких трагедий“ Пушкина — „Моцарта и Сальери“ и „Каменного гостя“ — воспринимается с особым значением в лучах поистине гениальных творений Мусоргского и Чайковского, вдохновенных пушкинским „Борисом Годуновым“, пушкинской „Пиковой дамой“, пушкинским „Евгением Онегиным“. Все эти постановки — неизменно в репертуаре Большого театра. Они — и основа основ нашего музыкального сознания, и сложнейшие для воплощения на сцене творения национального музыкального гения, бесконечно притягивающие своей воинству очиняющей красотой.

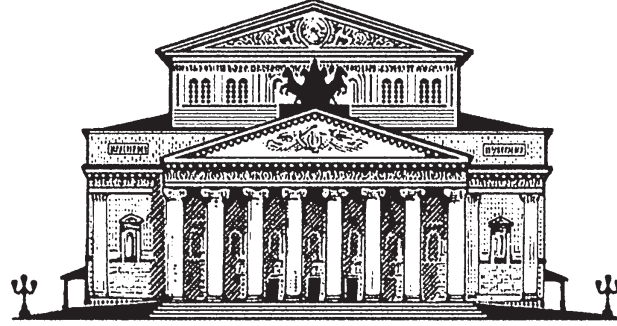
Сложившиеся в Большом театре традиции исполнения „Пиковой дамы“ — пример реально возможного и достижимого в театральной практике внутреннего эволюционного обновления спектакля, нашедшего себя на исторической сцене. Обновление, связанного с рождением новых исполнителей незаурядного, а порой и выдающегося певческого дарования. В „Пиковой даме“, „Евгении Онегине“, „Иоланте“, „Царской невесте“ Римского-Корсакова сценическое убранство, сочиненные режиссером мизансцены важны как атмосфера, в которой существует и развивается лирико-психологическое действие, взмывающее в финале к трагической или светлоумиротворяющей развязке. Сценическое же решение обращенных к легендарным страницам российской истории опер „Князь Игорь“ Бородина, „Сказание о невидимом граде Китеже и девице Февронии“ Римского-Корсакова, „Хованщина“ и „Борис Годунов“ Мусоргского требует особого подхода: здесь все должно быть самоценно, многозначно, убедительно, завораживающе правдиво. Эти спектакли должны время от времени капитально обновляться (как и произошло с „Князем Игорем“), или ставиться заново („Сказание о невидимом граде Китеже и девице Февронии“), или постоянно утверждаться в однажды найденном и осознанном публикой как нечто неизменное, всегда существовавшее („Борис Годунов“ и „Хованщина“). В „Борисе Годунове“ и „Хованщине“, как и в других классических русских спектаклях Большого театра, одно поколение певцов сменяется другим, изменяются составы оркестра, хора, но дух обоих спектаклей (осуществленных в 1948 и 1950 гг. выдающимися деятелями Большого театра дирижером Н. Головановым, художником Ф. Федоровским, режиссером Л. Баратовым) остается живым. Мы ощущаем его и впитываем в себя всякий раз заново на каждом новом спектакле. Это поющее живописное полотно, с которым мы давно сроднились. Будто живые люди — в борьбе, страстях, горести и духовном возвышении — впадают к нам герои опер Мусоргского голосами, навечно запечатленными в чудодейственной его музыке, принявшей в себя огонь души творца своего. „Пора нам в оперу“... В Большом театре — Доме русской оперы звучат голоса творцов отечественной музыки. В правдивый, освобожденный от будничной суеты музыкально-истинный мир естественно влетают и голоса создателей европейской оперы... Дирижер вышел к пульту. Вспомнила музыка. Медленно движется золотой занавес. В затаянный дышанье зал доносятся звуки чудных несен.

Андрей Золотов

З К Л Э Р

1 2 3 4 5 7

БОЛЬШОЙ

Театр

WORLD

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТУРИСТИЧЕСКАЯ КОМПАНИЯ

Adventures

В

**АНГЛИИ
ВСЕ
НАБОРОТ**

**АНТОЛОГИЯ
АНГЛИЙСКОГО
ЮМОРА**

**АФОРИЗМЫ, ЭССЕ,
РАССКАЗЫ, ПАРОДИИ**

Б.С.Г.-ПРЕСС

Фэт Фэйс

1994

Преступник

Чартер

1999

Мэтью Картер одобрил
разработку кириллицы и даже —
вероятно, из вежливости — сказал,
что в кириллическом тексте ITC Charter
смотрится лучше и ровнее,
чем в латинском.

Владимир Ефимов

кать любую возможность для приложения своих рук.

Кроме плаката для Дирекции центральной театральной кассы (см. **ил. 112**) мы знаем единственную графическую работу второй половины 30-х: помпезный, в красном ледерине, увраж с фотомонтажами Буланова: *Ленинград и ленинградская область за XX лет Советской власти* (Ленинградское областное издательство, 1937). Памятуя о творческой участи дизайнера Константина Бор-Раменского (см. ¹²), этот альбом позволительно назвать «ВСХВ в книжном дизайне». Правда, альбом вышел на пару лет раньше открытия ВСХВ и посему изобилует фотомонтажами. Их стиль, утративший в 1937 году какую-либо формальную или документальную остроту, только усугубляет крайне неприятное впечатление от этой неизбежно кризисной вещи. Так можно придумать и сделать разве что в порядке откровенной халтуры или нарочно – в насмешку над фальшивым и античеловечным режимом (**ил. 117**).

Итак, шёл 1937 год. Харкевич помнит о последней встрече со своим коллегой и наставником. Насчёт года у него сомнений нет. Тогда у ассистента родилась дочь, и Буланов встретил его на пороге своей квартиры восклицанием: «А, папаша явился!» В те же годы Буланов взял заказ на оформление агит-альбома для Общества Красного креста. По какой-то причине заказ не был выполнен, и Буланову предъявили гражданский иск на приличную по тем временам сумму. Пришлось выплачивать. В трудных обстоятельствах ему пришлось перейти на государственную службу – художником в Кировский театр. В общем, начались неурядицы.

О плачевной судьбе своего наставника Харкевич узнает от печатника по фамилии Саулич после демобилизации в 1946 году. Самому же Буланову стражи госбезопасности защищать Родину не позволили. По словам Харкевича, «он способен был сболтнуть лишнее» и задолго до выхода в свет плаката *Не болтай!*, изображающего бдительную женщину в красной косынке (конец июля 1941 года), «что-то где-то сболтнул».

Буланова арестовали на четвёртый день Великой Отечественной войны. То небольшое, что помнит об отце Олег Дмитриевич, сводится к тому дню, точнее – ночи. Помнит резкий запах от начищенных сапог представителей власти. Помнит, как в шесть утра

отца уводили. Дмитрий Анатольевич сказал Олежке, что идёт на войну. Что ещё он мог сказать?! И, конечно, десятилетний мальчик не мог не поверить. Так началось последнее «дело» ленинградского дизайнера. Оно самое непродолжительное, но относительно щедро документированное.

Последнее «дело» Буланова Д.А.

С.Л.

П

РЕДКИ Дмитрия Буланова за один век прошли путь от царёвых слуг до революционеров, не мыслящих Россию монархией. Но все они были передовыми людьми. Их с уверенностью можно отнести к тем, кого называют русскими интеллигентами. К интеллигентности добавлялась дворянская родовитость и гордость за свой род. Всё это не могло не отложить отпечаток на характер и мировоззрение Дмитрия Анатольевича. Конечно, он вынужден был подлаживаться под реалии жизни в костенеющей советской системе, но старался сохранить свою индивидуальность и самобытность – нравственный императив русского интеллигента. Задолго до многих политиков и историков он определил советское государство как тоталитарное, показав тем понимание действительности, но и обрекши себя на трагический финал.

«Архивное уголовное дело» Дмитрия Буланова (именно таково официальное название подобных дел в архивах ФСБ) и по содержанию, и по внешнему виду – совершенно типичное. Таких дел в архивохранилищах Управлений ФСБ по всей стране – миллионы.

1940

я ж к

я ж к

Киш

1999–2002

Симы литеры печатать
исторические и мануфактурныя книги,
а которыя подчернены, тех вышеписанных
книгах не употреблять.

Пётр Великий

[2]

~~З~~ ~~З~~ ~~З~~ з , зѣмля ~~И~~ ~~И~~ и и и и жи

~~І~~ ~~І~~ ~~І~~ ~~І~~ і і і ,

~~К~~ ~~К~~ ~~К~~ ~~К~~ к к к к како

~~Л~~ ~~Л~~ ~~Л~~ ~~Л~~ л л л л люди

~~М~~ ~~М~~ ~~М~~ ~~М~~ м м м м мыслете

~~Н~~ ~~Н~~ ~~Н~~ ~~Н~~ н н н н наши

~~О~~ ~~О~~ ~~О~~ ~~О~~ о о о о оны

~~П~~ ~~П~~ ~~П~~ ~~П~~ п п п п покон

~~Р~~ ~~Р~~ ~~Р~~ ~~Р~~ р р р р рцы

[3]

~~С~~ ~~С~~ ~~С~~ ~~С~~ с с с с слово

~~Т~~ ~~Т~~ ~~Т~~ ~~Т~~ т т т т твёрдо

~~У~~ ~~У~~ ~~У~~ ~~У~~ у у у у ны

~~У~~ ~~У~~ ~~У~~ ~~У~~ у у у у у

~~Ф~~ ~~Ф~~ ~~Ф~~ ~~Ф~~ ф ф ф ф фёрты

~~Х~~ ~~Х~~ ~~Х~~ ~~Х~~ х х х х хёрты

~~Ц~~ ~~Ц~~ ~~Ц~~ ~~Ц~~ ц ц ц ц omb

~~Ц~~ ~~Ц~~ ~~Ц~~ ~~Ц~~ ц ц ц ц цы

~~Ч~~ ~~Ч~~ ~~Ч~~ ~~Ч~~ ч ч ч ч чёрты

л п у х щ

л п у х щ

Футура

1994-2005

...ЭТОТ «МОДНЫЙ ГРОТЕСК» —
не что иное, как капитальный шрифт
монументальных надписей Древнего Рима,
еще более архаичных, чем надпись
Траяновой колонны...

Вадим Лазурский

ЭТОТ «МОДНЫЙ
ГРОТЕСК» — НЕ ЧТО ИНОЕ,
КАК КАПИТАЛЬНЫЙ ШРИФТ
МОНУМЕНТАЛЬНЫХ
НАДПИСЕЙ ДРЕВНЕГО РИМА,
ЕЩЕ БОЛЕЕ АРХАИЧНЫХ,
ЧЕМ НАДПИСЬ
ТРАЯНОВОЙ КОЛОННЫ.

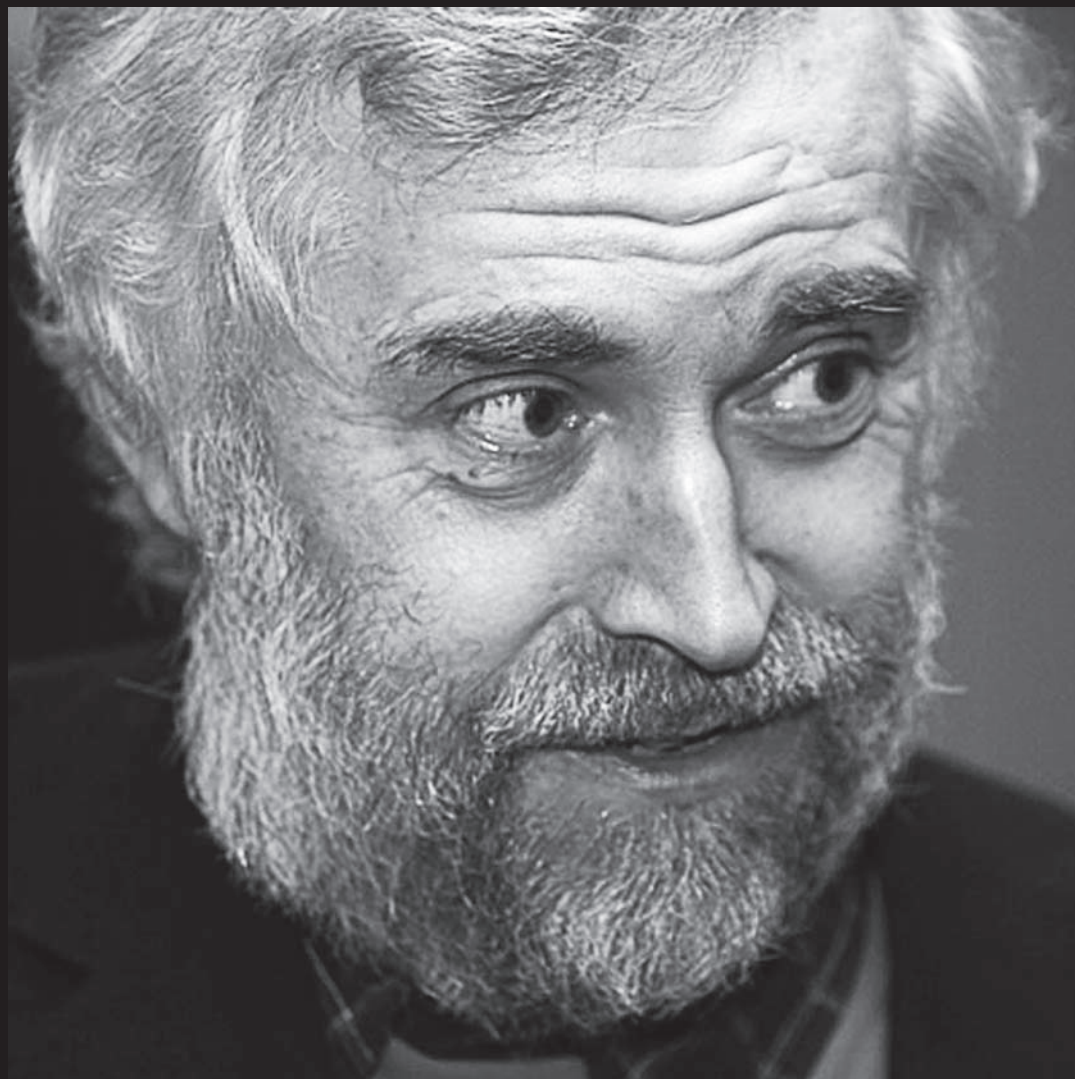

АТурп'08 St.Petersburg
The Old · The New

17–21 September 2008
Programme

	Palace A	Palace B	Library 1	Library 2 and 3
09.30	TTW2 TypeTech Forum, Day 2 Thomas Phinney <i>TypeTech Forum: Welcome</i>	FMW TypeTools Forum by DTL Frank E. Blokland <i>Welcoming Address</i>	W03 John Downer <i>Lettering Workshop</i>	W05 Akira Kobayashi, Nadine Chahine <i>Linotype Student Type Design Workshop. Closed session, part 2 (Library 2).</i>
09.40	TT07 Denis Moyogo Jacquerye <i>African fonts and the open source community</i>	FM01 Jürgen Willrodt, Frank E. Blokland <i>Automating font production processes</i>		
11.00	TT08 Thomas Milo <i>Grammar of prototypo- graphic Arabic Naskh</i>	FM02 Frank E. Blokland <i>Automating font production processes</i>		
12.00	TT09 Titus Nemeth <i>Tasmeem: Typeface design in Arabic</i>	FM03 Jürgen Willrodt <i>Editing OpenType fonts: OT Master</i>		
14.00	TT10 Tim Ahrens <i>Font Remix Tools</i>	FM04 Peter Rosenfeld <i>Re-inventing font technology</i>	W01 Pascal Zoghbi <i>Arabic Kufi script. Workshop, part 2</i>	D01 <i>Public demonstration of the student projects</i>
15.00	TT11 Attila Korap <i>Automation in font production</i>	FM05 Frank E. Blokland <i>Crossing borders. The best of different worlds</i>		W04 Vladimir Yefimov <i>Latin+Cyrillic. Design- ing multiscrypt fonts (Library 3).</i>
16.20	TT12 Ted Harrison <i>Using your EULA to protect your fonts</i>	FM06 Jürgen Willrodt, Frank E. Blokland <i>Reception. To celebrate a long lasting coöperation</i>		
17.30	M01 Gerry Leonidas <i>Country Delegates Meeting</i>	M02 ATypl attendees <i>Conference Speakers Meeting</i>		
18.00	P01 Gerry Leonidas <i>Researchers in typography and typeface design. Poster sessions</i>			
19.00	K01 ATypl attendees <i>Registration · Opening reception · Keynote Presentation</i> Oleg Genisaretskiy: In praise of the letter			

* 06.05.1949

† 23.02.2012